

— Это человеческий образец?

— Конечно, нет, какая часть похожа на человеческую кожу?

10 групп студентов оживленно общались между собой. Содержимое хранилищ столов для вскрытий было почти одинаковым. Большой прямоугольный кусок, похожий на часть туловища существа, но кожа была темной и слегка гнилой. Даже резкий запах формалина не мог скрыть неприятный запах.

— Магнат Цзюнь, что ты думаешь? — спросил Цай Цзысюань.

Гу Цзюнь уставился на вещь, лежащую на столе для вскрытий. Чем больше юноша смотрел, тем больше ощущал что-то знакомое.

— Думаю, это грудная клетка какого-то существа, — сказал Гу Цзюнь друзьям, — Посмотрите сюда и сюда.

Юноша указал на четыре разреза чужеродного тела, которые располагались сверху и снизу, а также справа и слева.

— Полагаю, что разрезы были на месте шеи, верхних конечностей и живота.

— Похоже, так оно и есть, — Ван Руосян, нахмурившись, представила себе весь торс, — Это гуманоидное существо?

Цай Цзысюань удивился:

— Может, это деформированное тело, пораженное другой болезнью?

У других студентов была точно такая же идея. Сунь Юхэн и Ян Мин из команды университета Цинюань предполагали тоже самое. Казалось, ситуация была очень серьезной.

— Может быть вариант одной и той же болезни, — сказал Гу Цзюнь. Правая рука юноша слегка ощупывала грудь. Определенно, грудь имела худшую структуру, которую Гу Цзюнь когда-либо чувствовал.

Эпидермис можно было назвать кожей, но на ощупь он больше казался плотным слоем гиперпластичного кератина. Если вы нажмете сильнее, то почувствуете сопротивление. Это кость, большой участок кости на груди. Плоская кость?

Гу Цзюнь подумал и открыл в голове неполную анатомическую карту. Сравнивая, можно заметить, что это одно и то же существо.

— Итак, с чего начнем? — спросила Ван Руоян. Девушка была первым ассистентом, Цай Цзыюань – вторым ассистентом, а Гу Цзюнь – главным хирургом.

С тех пор, как Гу Цзюнь показал навыки в лаборатории, он стал тем, кто берет на себя ответственность во время операций.

— Я сначала подумаю, — Гу Цзюнь все еще смотрел на грудь, разрабатывая анатомический план.

Другие участники также смотрели на тела, как и профессора и студенты, сидящие на стадионе.

Первым шагом вскрытия было сделать разрез и постепенно отделить слои тканей, органов и других структур.

Если вы сразу же воткнете скальпель, чтобы сделать разрез, то это будет не вскрытие, а расчленение.

Только путем правильного вскрытия вы сможете изучить пораженные органы и их компоненты. Каковы различия в размере, форме, структуре, текстуре и других характеристиках по сравнению с нормой – только таким путем вы сможете понять связанную патологию.

Благодаря вскрытию деформаций можно было понять физиологическую структуру и выяснить, что это за существо.

Такова была настоящая цель изучения анатомии в медицинском мире.

Если бы грудная клетка была от человека, студентам было бы ясно, что нужно делать.

Разрез посередине грудной клетки, разрез верхней части грудной клетки, разрез нижней части грудной клетки, косой разрез грудной клетки...Но сейчас все участники были в замешательстве. Студенты в полной мере смогли оценить, как чувствовали себя пионеры человеческой анатомии, когда впервые взяли в руки нож.

Участники могли только размышлять во время вскрытия, при этом предотвращая расчленение трупа. В этом заключалась настоящая трудность второго раунда.

— Студенты, пожалуйста, свободно демонстрируйте свои навыки, — повторил профессор Цинь,
— Ох, я забыл упомянуть, но, пожалуйста, закончите вскрытие за два часа.

Некоторые участники сразу же забеспокоились. Только два часа? Это было на час короче, чем привычное анатомическое вскрытие.

Судьи не были удивлены негативной реакцией студентов. Это был не первый случай такого рода оценивания. В основном, студенты в конце расчленяли трупы. Просто оценка зависит от того, кто более креативен при вскрытии или проявит больше навыков.

Судьи посматривали на студентов. Даже если профессора знали, что Гу Цзюнь – золото дураков, они все еще хотели увидеть, что сможет сделать этот ребенок. Но, когда судьи увидели, что юноша продолжает смотреть на стол для вскрытий, несколько человек не смогли

удержаться от перешептывания.

— Этот ребенок ошеломлен.

— Думаю, он недостаточно хорошо усвоил анатомию человека. Как он может быть не ошеломлен?

— Давайте посмотрим, если у него какие-то таланты в хирургии. Возможно, позже мы сможем его обучить. В конце концов, у него превосходная сила воли.

После слов профессора Циня появилась первая группа студентов, которые начали работать. Четверо студентов были кучкой смешанных солдат из разных университетов. Они даже не знали имен друг друга. Стратегия вскрытия группы была проста: следовать анатомическому строению человеческой грудной клетки. В любом случае, форма двух предметов выглядит одинаково.

Обычно, хирурги находили верхнюю часть грудины или мечевидный отросток, чтобы найти правильное положение для разреза.

П. п. Мечевидный отросток - самая короткая и узкая часть грудины, образующая её нижний, свободный конец.

Увы, участники не смогли обнаружить ни одного из них. Однако студенты прилежно предложили и сделали отметку в середине грудной клетке, основываясь на интуиции. После этого ребята взяли скальпель и вонзили его в кожу.

Студенты тут же застыли в удивлении. Они не смогли сделать разрез.

Строение темной и вонючей «кожи» было очень жестким. Когда скальпель вонзили в кожу, оказалось, что он застрял, как пешеход, упавший в бассейн цемента.

Студенты, которые пытались рассечь кожу, также столкнулись с похожей проблемой.

Некоторые студенты решили начать с разрезов, как Сунь Юхэн из университета Цинюань. Однако они сразу же столкнулись с другой проблемой. Давайте не будем говорить о жесткой плоти, которую сложно разрезать, но после плоти следовали кости. Студентам все время мешали кости. Было невозможно понять, где нужно остановиться.

Кости напоминали валуны, блокирующие проход; вы не можете войти в грудную клетку или грудную полость, не отодвинув их.

Но как можно переместить валуны?

Среди десяти групп студентов, только группа Гу Цзюня еще не сделала ни шагу. Юноша лишь попросил Ван Руосян и Цай Цзысюаня несколько раз поменять положение грудной клетки, прежде чем вернуть в изначальное положение. В сущности, Гу Цзюнь был уверен, что это то, что изображено на неполной анатомической карте.

— Внешний слой полностью состоит из твердого кератина и не имеет тканей и органов.

Гу Цзюнь взял большой скальпель, и, неправильно держа инструмент, отрезал кусок кератина из образца.

Судьи, стоящие рядом с юношей, видели его неправильную позицию. Он действительно хочет расчленить тело?

— Действительно, здесь нет тканей и органов, — Ван Руосян взяла кусочек кератина и изучила его. Староста не смогла увидеть поверхностную фасцию и кровеносные сосуды. Эта была масса омертвевшей кожи.

— Это не человек, — внезапно произнес Цай Цзысюань, — Не похоже на млекопитающее. Есть ли вообще такое существо?

— Давайте пока оставим это, — сказал Гу Цзюнь. Кровеносные сосуды были не ясны, но, казалось, у штуки есть «нервы», и юноша знал их расположение, — Думаю, что самый верхний слой — это защитная пленка, состоящая из кожи и мышц. Даже есть компоненты костей.

Гу Цзюнь провел лучшую линию границ в соответствии с неполной анатомической картой и сказал остальным: «Удалите всё, что есть в этом месте. Вам не нужно быть нежными. Используйте всю силу и достаньте всё. Должны остаться только голые кости».

— Хм? — Цай Цзысюань немного не понял, но все же кивнул, — Слушаюсь.

— Хорошо, — Ван Руосян тоже не поняла. Такие инструкции больше подходят мяснику, торгующему свининой на овощном рынке.

Однако двое друзей послушались Гу Цзюня. Они начали яростно резать, выкапывать, очищать и собирать, используя большой скальпель. Стол для вскрытий неожиданно превратился в сплошной беспорядок.

Что они пытаются сделать? Окружающие участники смотрели на безумные действия и были озадачены. Профессора и студенты на стадионе также не могли понять. Разве это неуважение к правилам анатомии?

— Хмм? — однако, судьи выразили удивление. Брови профессора Циня подпрыгнули. У магната Цзюня был, похоже, какой-то план.